

Мальцева Ольга Николаевна

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В БЕСФАБУЛЬНОМ СПЕКТАКЛЕ

Цель статьи - проанализировать восприятие рецензентами бесфабульных спектаклей, построенных ассоциативно-монтажным способом. В ходе исследования обнаружены проблемы, связанные с идентификацией внутренних связей, постижением художественного содержания и неготовностью принять сам факт существования таких постановок. По мнению автора статьи, в процессе обучения целесообразно акцентировать внимание будущих театроведов на подробном изучении подобных спектаклей, анализе их композиции и драматического действия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 128-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. Малькова Т. П. Научный материализм // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 413-414.
13. Малькова Т. П. Социокультурные детерминанты индивидуального и общественного сознания // Философско-антропологические исследования: научно-теоретический гуманитарный журнал. Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2011. Вып. 3-4. С. 42-57.
14. Марков А. Экология человека. Обезьяны, нейроны и душа: в 2-х кн. М.: АСТ; CORPUS, 2015. Кн. 2. 512 с.
15. Михайлов И. Ф. К гиперсетевой теории сознания // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 87-98.
16. Нагель Т. Мыслимость невозможного и проблема духа и тела // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 101-112.
17. Нагель Т. Что все это значит? Очень краткое введение в философию / пер. с англ. А. Толстова. М.: Идея-Пресс, 2001. 84 с.
18. Нагуманова С. Ф. Проблема материалистического объяснения сознания в аналитической философии // Проблемы сознания в философии. М.: Канон+, Реабилитация, 2009. С. 107-132.
19. Сёрл Дж. Открывая сознание заново / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
20. Фостер Дж. Откуда берутся идеи. Минск: Попурри, 2009. 185 с.
21. Фритт К. Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир / пер. с англ. П. М. Петрова. М.: Астрель; CORPUS, 2012. 335 с.
22. Юлина Н. С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М.: Канон+, 2004. 544 с.
23. Юлина Н. С. Физикализм: дивергентные векторы исследования сознания // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 153-166.
24. Юлина Н. С. Философская мысль в США. XX век. М.: Канон+, 2010. 600 с.
25. Chalmers D. J. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. N. Y.: Oxford University Press, 1997. 414 p.
26. Chalmers D. J. The Conscious Mind: In Search of a Theory of Conscious Experience. California, 1995. 336 p.
27. Feigl H. Physicalism, Unity of Science and the Foundations of Psychology // The Philosophy of R. Carnap / ed. by P. A. Schilpp. La Salle (Ill.): Open Court, 1963. P. 241-266.
28. Horst St. Beyond Reduction. Philosophy of Mind and Post-Reductionist Philosophy of Science. Oxford, 2007. 223 p.
29. Nagel T. Physicalism // New Readings in Philosophical Analysis / ed. by H. Feigl. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1972. P. 408-420.

PHYSICALIST MODELS OF CONSCIOUSNESS: DIFFICULTIES OF RESEARCH AND PROSPECTS FOR PSYCHOPHYSICAL PROBLEM SOLUTION

Mal'kova Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
t.p.malkova@yandex.ru

The author considers the physicalist models of consciousness and criticizes the solution of the psychophysical problem of correlation between consciousness and brain in modern western and national philosophy. The article deals with connection between "the physical", the physical reality and consciousness as a subjective reality, which has the properties of ideality, intentionality, reflexivity, activity. The practical importance of solving the psychophysical problem is emphasized.

Key words and phrases: physicalism; "scientific materialism"; the physical; physical reality; psychophysical problem; consciousness; brain; subjective reality; the ideal; objectification.

УДК 792.01

Искусствоведение

Цель статьи – проанализировать восприятие рецензентами бесфабульных спектаклей, построенных ассоциативно-монтажным способом. В ходе исследования обнаружены проблемы, связанные с идентификацией внутренних связей, постижением художественного содержания и неготовностью принять сам факт существования таких постановок. По мнению автора статьи, в процессе обучения целесообразно акцентировать внимание будущих театроведов на подробном изучении подобных спектаклей, анализе их композиции и драматического действия.

Ключевые слова и фразы: композиция драматического спектакля; ассоциативно-монтажная композиция драматического спектакля; нелинейный спектакль; бесфабульный спектакль; драматическое действие в бесфабульном спектакле; композиционные связи в бесфабульном спектакле; тематическое развитие бесфабульного спектакля.

Мальцева Ольга Николаевна, д. искусствovedения, доцент
Российский институт истории искусств
onmalt@gmail.com

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В БЕСФАБУЛЬНОМ СПЕКТАКЛЕ

Цель статьи заключается в изучении восприятия бесфабульных спектаклей, композиция которых основана на ассоциативно-монтажных связях. Предстоит ответить на вопросы, насколько адекватно в театральнокритических откликах идентифицируются внутренние связи спектакля, как анализируется драматическое

действие и выявляется смыслообразование, с какими проблемами сталкиваются авторы рецензий, что препятствует постижению композиции и художественного содержания таких спектаклей.

По характеру внутренних связей композиция спектакля может быть либо повествовательной, либо ассоциативно-монтажной. В сути своей такая классификация не нова. Опираясь на труды своих предшественников, ее зафиксировал и автор новейшего фундаментального театроведческого труда Ю. М. Барбой [1, с. 119-134].

В первом случае драматическое действие движется вдоль фабулы, непосредственно связано с причинно-следственной обусловленностью следующих друг за другом частей спектакля. Принцип причины и следствия хорошо известен, понятен и «привычен». Им руководствуется человек, ориентируясь в окружающем мире. Прежде всего, с ним имеет дело и читатель нового времени, когда проза преобладает над поэзией. Как и в литературном произведении, этот тип связи обеспечивает в спектакле повествование, создание истории и художественное содержание.

Развертывание композиции второго типа обеспечивается развитием темы (тем) постановки. Фабула здесь может отсутствовать, а когда она есть, то уходит на второй план, не ей принадлежит ключевая роль в создании драматического действия спектакля. За смыслообразование отвечают в основном ассоциативные связи. Подобные сценические произведения сегодня часто называют нелинейными и связывают с новейшими явлениями современного театра.

Между тем подобное строение спектакля не является открытием последнего времени. Например, именно так выстраивал свои постановки В. Э. Мейерхольд. Одним из первых на это указал П. А. Марков. Он писал о делении спектаклей режиссера на эпизоды, которые развертывают сквозную тему и чаще соединены не по принципу причины и следствия, а связями по ассоциации (см.: [12, с. 66]).

Некоторые исследователи полагали, что Мейерхольд заимствовал такую композицию в фильмах С. М. Эйзенштейна (см., например: [18, с. 4]). Эта точка зрения была опровергнута ссылкой на признание Эйзенштейна в том, что именно творчество Мейерхольда натолкнуло его на исследование и применение монтажа. Т. И. Бачелис отметила, что ассоциативный монтаж применял Шекспир, в XX веке – Э.-Г. Крэг [3, с. 335], а из современников, пользующихся этим принципом, она справедливо выделила Ю. П. Любимова.

Однако восприятие ассоциативно-монтажной композиции спектаклей сегодня, в XXI веке, часто оказывается проблематичным. Особенно это относится к бесфабульным спектаклям, где нет повествования, не рассказывается история.

Как ни странно, такому типу композиции нередко просто отказывают в праве на существование. Так, по недавнему высказыванию А. В. Бартошевича, «театр <...> не может существовать без задачи рассказать некую историю» [2, с. 7]. Чтобы опровергнуть это суждение, достаточно указать хотя бы на «Антимиры», «Послушайте!», «Товарищ, верь...». Эти спектакли долгие годы украшали афишу Театра на Таганке, который, по признанию Бартошевича, составлял, может быть, главную часть жизни его театрального – и не только театрального – поколения. Движение каждого из этих бесфабульных спектаклей обеспечивалось ассоциативным сопоставлением сквозных тем и мотивов.

Нечто экстраординарное видит в спектакле, лишенном повествования, и М. А. Тимашева. Режиссеры нередко не могут или не хотят рассказать историю, взамен предлагая коллаж, пишет она, и называет это играми, которые непонятны широкому зрителю [19, с. 43].

Подобная точка зрения, в частности, оказалась представлена и в рецензиях на поздние постановки Ю. П. Любимова, которые также нередко называли коллажами. Но коллажная форма строится из случайных компонентов и лишена развития (см., например: [4, с. 26; 17, с. 144]). Что же касается любимовских постановок, то каждая из них представляет собой художественное единство, развитие которого обеспечено драматическим действием, возникающим в процессе соотнесения сквозных тем.

Приведем два характерных примера, которые показывают сложность определения внутрикомпозиционных связей в бесфабульном спектакле и, соответственно, осмысления его содержания.

Спектакль «Хроники» (2000 г., Театр на Таганке) поставлен по пьесам В. Шекспира «Ричард II», «Генрих IV», «Генрих VI», «Ричард III». В спектакле сценически воплощенные эпизоды из этих пьес, связанные с борьбой за монаршую власть, выстраиваются в сквозную тему. Открытая театральная игра, которая ведется на протяжении действия, а также сочиненные театром эпизоды, посвященные Шекспиру, образуют вторую сквозную тему – тему искусства. Эти параллельно развивающиеся темы в ходе действия соотносятся по ассоциации противоположности. С одной стороны оказываются «игры», нередко кровавые, вокруг престола и их участники. С другой – искусство и созидующий художник. В ходе соотнесения этих тем обнаруживается контраст между двумя разными способами реализации потенциала человека (подробнее об этом см.: [11, с. 10-26]).

Отклики на спектакль показывают, что его композиция не была идентифицирована. Поэтому авторам статей, по их собственному признанию, оказалось трудно связать «шекспировский вопрос» с борьбой за власть [7, с. 7] и определить содержание спектакля [20, с. 2].

Сложность «распознавания» внутренних связей спектакля сказалась на понимании постановки и теми критиками, которые ее приняли. Так, среди суждений о ее содержании встречаются прямо противоположные высказывания. Одни рецензенты утверждают, что спектакль посвящен Шекспиру и к сегодняшнему дню прямого отношения не имеет [21, с. 5], что режиссер в своей трактовке истории хочет остаться над схваткой [9, с. 13]. По мнению авторов других статей, в спектакле представлена антология власти [16, с. 6], и он непосредственно соотносится с современностью [13, с. 25]. Есть и умозаключения, представляющие «Хроники» неким универсумом, вбирающим общие проблемы бытия [15, с. 1].

Трудности постижения бесфабульного построения действия и выявления композиционных связей спектакля в полной мере показали и рецензии на постановку «Сказки» (2009 г.). Литературной основой для нее послужили фрагменты сказок Г.-Х. Андерсена «Русалочка», «История года» и «Дочь болотного царя»; повести К. Г. Паустовского «Великий сказочник»; сказки О. Уайльда «Счастливый принц»; повестей Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе» и «Сверчок за очагом. Сказка о семейном счастье».

В ходе спектакля развивается тема человеческой судьбы, полной драматических коллизий. Она выстраивается из ассоциативно соединенных эпизодов, связанных с тяжелыми событиями жизни сценических героев. Сквозной мотив, посвященный смерти, усложняет тему, делая явственной трагичность существования человека. Параллельно разворачивается лирическое по своему характеру высказывание Любимова, вводя в спектакль драматическую судьбу режиссера и его самого. Оно выстраивается из элегических раздумий о детстве и юности. К этому высказыванию примыкает и открытая театральная игра, которую мастерски разворачивает режиссер и над которой сам же, по своему обыкновению, подшучивает. Действие развивается в процессе сопоставления названной темы с лирическим высказыванием Любимова, образуя бесконечные взаимные отражения судеб героев спектакля и его создателя, театра и жизни.

Тематическое развитие и этой постановки многими рецензентами осталось незамеченным. Характер претензий, которые предъявляются к композиции спектакля, таков, словно она следует причинно-следственной обусловленности, сквозному повествованию. Например, авторов рецензий смущает использование в постановке отрывков из сказок и то, что сказки лишены развития [22, с. 3], что в спектакль не вошли финалы историй, которые рассказываются в сказках [8, с. 14]. Некоторые рецензенты прямо признаются в том, что не поняли, почему части сюжетов разных произведений следуют друг за другом (см., например: [6, с. 10]).

Тем критикам, которые приняли и выявили строение спектакля, открывается и его сложное многослойное содержание. В этом случае закономерно возникает параллель между «Сказками» и «Амаркордом» Ф. Феллини, построенным также на основе ассоциативного монтажа. В спектакле обнаруживается и «путешествие по волнам памяти», и история театра Любимова, и напоминание о сложности и быстротечности жизни [23]. При этом каждый из авторов статей, естественно, акцентирует свое внимание на тех или иных подробностях смыслового поля спектакля. Один из них указывает на то, что фрагменты отдельных произведений посвящены любви и предательству, жертвенности и равнодушию, преданности и недоверию и складываются в общую тему [5, с. 11]. По мнению другого критика, спектакль, сначала показавшийся абсолютно детским, говорит об «унылости и скоротечности бытия», которым противопоставлены сказочные сны [10, с. 4]. Объемность содержания постановки фиксирует и автор рецензии, который обнаруживает в спектакле и тему, посвященную людям трудной судьбы; и мотив, связанный с неизбежностью старости и смерти; и сюжет, посвященный самому театру [14, с. 10].

Проведенный анализ позволяет автору статьи сделать ряд выводов. Постигание бесфабульных сценических произведений, построенных на основе ассоциативного монтажа, нередко оказывается проблематичным. Адекватной идентификации реального строения спектакля и выявлению особенностей становления художественного содержания мешает широко распространенная склонность рецензентов отыскивать в композиции прежде всего причинно-следственные связи. Постановка, не отвечающая такому ожиданию, естественно, вызывает вопросы. А представление части критиков о том, что в спектакле непременно должно быть повествование, разворачивание истории, ставит непреодолимый барьер для восприятия постановок с драматическим действием, развивающимся в процессе сопоставления сквозных тем.

Исследование приводит к следующим практическим выводам. По мнению автора статьи, при обучении будущих театроведов было бы целесообразно делать специальный акцент на изучении спектаклей, созданных ассоциативно-монтажным способом, и, в частности, спектаклей бесфабульных; большее внимание уделять идентификации внутренних связей сценического произведения, подробному анализу его драматического действия, композиции, выявлению сквозных тем и процессу смыслообразования; проводить сравнение особенностей развития таких спектаклей и повествовательной композиции, основанной на принципе причины и следствия.

Список литературы

1. Барбой Ю. М. К теории театра. СПб.: СПбГАТИ, 2008. 240 с.
2. Бартошевич А. В. О тех, кто приходит нам на смену // Вопросы театра. 2012. № 3-4. С. 6-13.
3. Бачелис Т. И. Шекспир и Крэг. М.: Наука, 1983. 351 с.
4. Бобринская Е. А. Русский авангард: границы искусства. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 304 с.
5. Гаевская М. Сквозь магический кристалл // Культура. 2008. 22-28 мая.
6. Давыдова М. Таганка, полная огня // Известия. 2009. 27 апреля.
7. Давыдова М. Хроническая фронда // Время МН. 2000. 8 февраля.
8. Должанский Р. У вечности свои причуды // Коммерсантъ. 2009. 27 апреля.
9. Ковальская Е. Что тот злодей, что этот // Коммерсантъ. 2000. 8 февраля.
10. Ларина К. Сон в зимнюю ночь // Новые известия. 2009. 19 марта.
11. Мальцева О. Н. Любимов. Таганка. Век XXI. СПб., 2004. 111 с.
12. Марков П. А. О театре: в 4-х т. М.: Искусство, 1974. Т. 2. 495 с.
13. Мартыненко О. Война Алой и Белой Розы // Московские новости. 2000. 8-14 февраля.
14. Матвиенко К. Быстрее, выше, сильнее // Время новостей. 2009. 16 апреля.
15. Никольская А. Королевский пасьянс // Культура. 2000. 17-23 февраля.
16. Одина М. Антология власти // Сегодня. 2000. 8 февраля.

17. Пави П. Словарь театра. М.: Прогресс, 1991. 483 с.
18. Пиотровский А. И. Кинофикация театра // Жизнь искусства. 1927. № 47.
19. Тимашева М. А. Мозаика сцены – 2 // Вопросы театра. 2014. № 3-4. С. 15-43.
20. Филиппов А. Шекспировские страсти Юрия Любимова // Известия. 2000. 8 февраля.
21. Фукс О. Архипелаг гуляк, или История на рентгене // Вечерняя Москва. 2000. 14 февраля.
22. Хализева М. «Так с чем мы подошли к не юбилею?» // Экран и сцена. 2009. № 9.
23. Шендерова А. Амаркорд от Юрия Любимова [Электронный ресурс]. URL: <http://taganka.theatre.ru/lubimov/13399/> (дата обращения: 27.02.2016).

IDENTIFYING COMPOSITIONAL RELATIONS IN PLOTLESS PERFORMANCE

Mal'tseva Ol'ga Nikolaevna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Russian Institute of Art History
onmalt@gmail.com

The article aims to analyze reviewers' perception of plotless performances designed by the associative and editing method. The author discovers problems associated with internal relations identification, understanding artistic content and unreadiness to accept the very fact of such performances. According to the researcher, it would be appropriate to focus future theatre experts on the comprehensive study of such performances, on the analysis of their composition and dramatic action.

Key words and phrases: dramatic performance composition; associative and editing dramatic performance composition; non-linear performance; plotless performance; dramatic action in plotless performance; compositional relations in plotless performance; thematic development of plotless performance.

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье рассматривается история американо-грузинских отношений с точки зрения продвижения Соединенными Штатами своих стратегических интересов на Южном Кавказе. Анализируется историческое, политическое и стратегическое положение Грузии как страны региона, входящего в сферу интересов НАТО и Евросоюза. Интенсивное сотрудничество США и Грузии в экономической и военно-стратегической сферах увеличивает вероятность вступления Грузии в Североатлантический альянс с перспективой размещения на ее территории военных баз блока НАТО. В свою очередь, наличие интересов России в регионе превращает Грузию в один из объектов столкновения геополитических интересов мировых держав.

Ключевые слова и фразы: Грузия; США; Южный Кавказ; НАТО; конфронтация; оборона; безопасность; сотрудничество.

Мачавариани Гурам Григорьевич

Российский университет дружбы народов
guram1984@hotmail.com

ИСТОРИЯ АМЕРИКАНО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

После распада СССР постсоветское пространство становится объектом пристального внимания со стороны США и стран НАТО с целью продвижения внешнеполитических и стратегических интересов в странах Южного Кавказа.

Дипломатические отношения между Грузией и США были установлены 23 апреля 1992 г. США одними из первых признали независимость Грузии, ее суверенитет, территориальную целостность и выразили поддержку курса страны на европейскую и евроатлантическую интеграцию.

Перемены, происходившие на постсоветском пространстве в 1990-е гг., дали повод руководству США применить на практике доктрину президента Р. Рейгана по поддержке демократических движений в странах третьего мира и начать борьбу за сужение сферы российского влияния в бывших союзных республиках. Параллельно рос интерес Вашингтона к государствам Каспийского региона – обладателям энергоресурсов. Хотя в Грузии нет месторождений углеводородов, она представляет интерес благодаря своему геостратегическому положению и участию в глобальном проекте по диверсификации маршрутов поставок каспийских нефти и газа на европейские рынки в обход России. С момента официального установления дипотношений с Грузией США стали оказывать ей поддержку как в политической, финансовой и военной сферах, так и в процессе евроатлантической интеграции.

В марте 1994 г. в Госдепе было сделано заявление о необходимости уделить внимание республикам, граничащим с Россией, поскольку они имеют свои законные интересы, которые Соединенные Штаты и Запад не могут игнорировать [6]. В связи с этим Пентагон выразил заинтересованность в привлечении в альянс Грузии не только для контроля над южными рубежами России и потоком углеводородов из Каспия, но и для